

УДК 930(476):271.2-9(476) «1922/1929»

**ПОСТСОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БССР
(1922–1929 гг.)**

Латышев Кирилл Алексеевич

аспирант кафедры истории России БГУ (г. Минск, Беларусь)

В статье анализируется постсоветская белорусская историография истории старообрядчества в БССР в условиях становления советской политики в области религии. Определяется общность проблем, характерных для данного исторического периода, степень научной разработки темы.

Изучение истории старообрядчества на территории Беларуси в советской историографии практически отсутствовало вследствие того, что историография в советский период основывалась на марксизме-ленинизме. Фактически за исключением одного раздела монографии «Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков» А.И. Залесского, выпущенной в 1965 г., не изучалась история старообрядчества, выделяемый нами исторический период не рассматривалась даже в контексте научного атеизма.

Историографические рамки нашего исследования обоснованы тем, что мы можем говорить о становлении белорусской национальной историографии истории старообрядчества лишь в постсоветскую эпоху ввиду отсутствия исследований данной темы в советский период.

С 1990 г. по настоящее время белорусскими исследователями был опубликован ряд работ, затрагивающих историю старообрядчества в данный период. Одним из первых значимых исследований является коллективная монография Т.П. Короткой, Е.С. Прокошиной, А.А. Чудниковой «Старообрядчество в Беларуси».

Авторы впервые выделили советский период истории старообрядчества, разделив его на две части, где границей служит Вторая мировая война. В исследовании хронологический период 1920-х гг. отдельно не выделяется, однако, рассматривая отношение старообрядцев к государству, авторы указывают на выступления против советской власти буржуазно настроенного старообрядчества до середины 1920-х гг., при этом характеристики или раскрытия сути таких выступлений в исследовании нет. Кроме того, авторы указывают, что «уже в 1922 г. руководители старообрядчества призвали верующих примириться с советской властью» [1, с. 31]. Впервые поднимается проблема отождествления старообрядцами (ввиду эсхатологических взглядов) Октябрьской революции и «апокалипсиса». В частности, приводят параллели между различными элементами большевизма (вождь, коммунисты и комиссары, красная звезда) и символами Антихриста. В контексте социальных изменений авторы отмечают рост индиф-

ферентности в вопросах веры в старообрядческой среде, доходящий вплоть до разрыва с вероучением, следствием чего исследователи видят уменьшение количества старообрядческих толков. Определяемые проблемы прослеживаются во всей дальнейшей историографии данного вопроса белорусскими исследователями. Особое значение в исследованиях истории старообрядчества имеют работы С.А. Посталовского. Он впервые выделил исторический этап истории белорусского старообрядчества 1920-х гг. В своих статьях [2-6] автор выделял следующие основные проблемы:

- 1) Эсхатологические идеи старообрядчества, препятствующие юридическому взаимодействию с властью [2, с. 53];
- 2) Соприкосновения старообрядчества и советской власти: передача в пользование храмов, регистрация общин, культурно-массовые мероприятия; 3) Некоторое игнорирование старообрядцами советской школы, несмотря на их значительное количество к 1929 г. и наличие двух языков обучения (русский и белорусский) [5, с. 183]; 4) Элементы давления на старообрядцев, такие как лишение избирательных прав, рост налогов [3, с. 152]. Экономическую самодостаточность С.А. Посталовский считает причиной успешного сопротивления старообрядцев советскому давлению, в основе которого выделяет принцип социального и имущественного расслоения [4, с. 233];
- 5) Этническое самоопределение старообрядцев как русских в противовес белорусам [4, с. 233]; 6) Агитационная деятельность советской власти в отношении старообрядческих женщин; 7) «Фиктивность» сельских советов ввиду участия в них старообрядцев исключительно в ситуациях, когда старообрядец возглавляет данный совет [2, с. 54]; 8) Совместное управление общиной в области экономических взаимоотношений с государством [6, с. 430].

М.П. Савинская и М.А. Алейникова в статье «Отношение органов власти к старообрядческим общинам на Гомельщине в 20-е гг. XX века» осуществили анализ законодательства, регулирующего регистрацию общин. Авторы характеризуют регистрацию общин (молелен) в первой трети 1920-х гг. как «довольно простую». Отдельно отмечают введение в 1924 г. в действие инструкция № 411, облегчающей процесс регистрации. Авторы констатируют значительный рост зарегистрированных общин с 1923 (5) по 1925 г. (55) на территории Гомельской губернии [9, с. 253], что определенно указывает на значительное сближение старообрядческих общин и государства. Ю.В. Сермягина, изучив реализацию декрета «Об изъятии церковных ценностей для борьбы с голодом» относительно старообрядческих общин Витебщины, определяет, что церковный инвентарь в старообрядческих церквях не был роскошным [10, с. 228], вследствие чего можно говорить о незначительном влиянии вышеназванной политики. Автор считает, что старообрядцы в 1920-е годы сохранили свою самобытность, несмотря на определённые изменения в повседневной жизни.

Р.М. Рогинский в статьях «Конфессиональная политика советской власти в отношении старообрядцев Гомельщины в 1920-е годы», «Старообрядчество Гомельщины и советская власть. 1920–1930 гг.» [8] подробнее рассматривает особенности антирелигиозной работы (в частности, деятельность Союза Безбожников, методы и способы агитационной деятельности, внимание агитаторов к роли женщины в старообрядчестве). Опираясь на архивные данные автор считает антирелигиозную агитацию в старообрядческой среде неэффективной ввиду длительного опыта сопротивления властям. Исследователь приходит к выводу, что в конфессиональной политике власть не выделяла старообрядцев в религиозной массе верующих [7, с. 247]. Мы не можем согласиться с данным постулатом вследствие того, что считаем облегчение условий для регистрации общин и внимание государства в целом к религиозным нормам старообрядцев элементом конфессиональной политики. В современной белорусской историографии С.Ф. Веремеевым предпринималась попытка анализа постсоветской отечественной истории старообрядчества, однако ввиду более широких территориальных (включалась территория Западной Беларуси) и хронологических (20–30-е гг.) рамок обозначенной нами теме не уделяется должного внимания.

Таким образом, мы можем утверждать, что белорусская историография истории старообрядчества периода 1922–1929 гг. сформировалась в постсоветский период. Исследования пред-

ставлены исключительно отдельными статьями, наиболее изучено положение старообрядцев в Гомельской и Витебской области ввиду преобладания старообрядческого населения относительно иных территорий Беларуси. Наиболее изучены вопросы регистрации общин, реализации политики в области религии в отношении старообрядцев, отношения старообрядчества к советской власти. Определены места проживания и количество старообрядцев в общинах. В основе исследований лежит архивный материал и воспоминания старообрядцев и их потомков. Опубликованный материал позволяет проводить сравнительный анализ с положением старообрядцев в данный хронологический период на иных территориях компактного проживания старообрядцев, вследствие чего может являться важной частью обобщающих исторических исследований, посвященных истории старообрядчества данного периода.

Список использованной литературы

1. Короткая, Т.П. Старообрядчество в Беларуси / Т. П. Короткая, Е. С. Прокошина, А. А. Чудникова. – Минск : Наука і тэхніка, 1992. – 115 с.
2. Посталовский, С. А. Повседневная жизнь старообрядцев в Беларуси в 1920–1930-е годы / С. А. Посталовский // Весці НАН Беларусі. – 2007. – № 4. – С. 51–56.
3. Посталовский, С. А. Старообрядцы и власть на Гомельщине в 20–30-е годы XX века: формы и методы взаимодействия / С. А. Посталовский // Творчество молодых – 2002: сб. науч. работ студентов и аспирантов УО «ГГУ им. Ф. Скорины». – Гомель, 2002. – С. 151–152.
4. Посталовский, С. А. Старообрядцы и советская школа на Гомельщине в 20–30-е годы / С. А. Посталовский // Творчество молодых – 2003: сб. науч. работ студентов и аспирантов УО «ГГУ им. Ф. Скорины». – Гомель, 2003. – С. 182–183.
5. Посталовский, С. А. Старообрядческие религиозные общины на Витебщине в 20-е годы / С. А. Посталовский // Актуальные проблемы истории прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 19–20 апр. 2007 г. – Витебск, 2007. – С. 439–440.
6. Рогинский, Р. М. Конфессиональная политика Советской власти в отношении старообрядцев Гомельщины в 1920-е годы / Р. М. Рогинский // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы VIII Междунар. науч. конф., Гомель, 23–24 мая 2013 г. – Гомель, 2013. – С. 246–248.
7. Рогинский, Р. М. Старообрядчество Гомельщины и советская власть. 1920–1930 г. (по архивным данным и устным источникам) / Р. М. Рогинский // Старый Боровск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.borovskold.ru/content.php?page=lonuemcd_rus&id=93. – Дата доступа: 25.10.2019.
8. Савинская, М. П. Отношение органов власти к старообрядческим общинам на Гомельщине в 20-е годы XX века / М. П. Савинская, М. А. Алейникова // Старообрядчество как историко-культурный феномен: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Гомель, 2003. – С. 250–254.
9. Сермягина, Ю. В. Старообрядчество на Витебщине: традиции и новации в 20-е годы XX в. / Ю. В. Сермягина // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: сб. науч. ст. – Гродно: ГрГУ, 2008. – С. 227–230.